

нов «союзники» и «друзья»). С достаточной определенностью можно лишь предполагать, что территория проживания этих союзников располагалась на границах с Римским государством: сосредоточение римских войск перед началом похода происходит либо на самой союзной территории, либо в непосредственной близости от нее; по ней же проходят и маршруты передвижения римских экспедиционных корпусов. Что же касается конкретных форм и способов военного сотрудничества римлян и союзников, то об этом у Онасандра ничего не говорится.

В трактате Маврикия о союзниках сказано гораздо более подробно и определено: они рассматриваются именно в качестве военных партнеров. По отношению к ним следует проявлять разумную осторожность: не стоит снабжать их оружием, пока нет уверенности в их безусловной лояльности⁴⁸. Формируя армию, не нужно допускать, чтобы численность войск союзников превышала собственно «ромейские» формирования; в противном случае возникает опасность заговора и военного мятежа. Она уменьшится, если союзные войска будут состояться из различных этнических групп: в этом случае им окажется труднее предпринять какое-либо злодеяние⁴⁹. В ходе военной кампании подразделения союзников должны совершать передвижения отдельно от «ромейских» войск; их лагерные стоянки также должны быть обособленными. В бою им разрешается принимать тот боевой порядок, который «свойствен им по обычаю»⁵⁰. Маврикий рекомендует скрывать от союзников собственные способы построения, приемы и методы ведения войны, поскольку не исключено, что впоследствии нынешние союзники могут оказаться врагами⁵¹. В случае если в войске имеются единоплеменники неприятеля, накануне битвы нужно их отправить под благовидным предлогом в другое место, чтобы пресечь возможность измены⁵². Вместе с тем стратиг должен демонстрировать союзникам свое полное расположение: к ним надобно относиться так же справедливо, как и к собственным войскам, и поощрять их хорошую службу подарками и вознаграждениями⁵³.

Можно прийти к заключению, что во времена Маврикия проблема союзников занимала более важное место в армейской практике, чем во времена Онасандра. Сдвиги эти зависели от изменившегося характера внешнеполитической ситуации. Противопоставленная всему варварскому миру, империя была вынуждена вести сложную дипломатическую игру. Своих союзников в борьбе против варваров Византия искала и находила среди них самих. Варварский мир тоже не был единым: он раздирался глубокими внутренними противоречиями. Состояние войны и мира менялось с калейдоскопической быстротой: вчерашние друзья Византии становились ее смертельными врагами, бывшие враги мирились с нею перед лицом новых соперников. Иногда союзническая помощь могла решить судьбу военной кампании: Маврикий упоминает ситуацию, когда «ромейское» войско оказалось разбитым и стратиг оттягивает время повторного сражения, рассчитывая на прибытие союзнических подкреплений⁵⁴. Однако в общей военно-стратегической концепции византийцев на рубеже VI—VII вв. союзники занимали второстепенное место: опыт учил, что на них нельзя было полагаться всерьез. Поэтому становится понятной та настроенность, соединенная с презрением, которой окрашены все рекомендации Маврикия по поводу взаимоотношений ромеев с союзниками.

Важнейший элемент стратегии — подготовка собственного войска к войне. При этом имеется в виду как профессиональная подготовка воинов и командиров (навыки владения оружием, знание боевых порядков и т. д.), так и обеспечение высокого духа войска, строгой военной дисциплины.

⁴⁸ *Mauricius*, VIII, 1, 30, p. 202.

⁴⁹ *Ibid.*, VIII, 2, 15, p. 206.

⁵⁰ *Ibid.*, II, 5, 5, p. 84.

⁵¹ *Ibid.*, VII, 4a, p. 176; VIII, 2, 69, p. 216.

⁵² *Ibid.*, VII, 16, p. 174; VIII, 16a, 11, p. 190—192.

⁵³ *Ibid.*, VIII, 2, 42, p. 212.

⁵⁴ *Ibid.*, VII, 11a, 4, p. 182.